

Валерий РОНЬШИН

ДЯДЯ ЛЕША — ПРОТИВНОЕ ЧУДОВИЩЕ

Жили-были брат с сестричкой. Брата звали — Филя, а сестричку — Мышка. Вот однажды легли они спать в маленькой комнате. Мышка сразу уснула. А Филе что-то не спится.

В комнате темным-темно. На улице, за окнами — дождь хлещет. Страшно Филе. А тут еще зеркало, стоящее у стены, замерцало синим светом. И из него высунулась мохнатая рука с шестью пальцами. А пальцы все длинные и извиваются как черви.

Схватила эта рука спящую Мышку и утащила в зеркало.

И опять стало все как прежде.

Филя глазам своим не поверил. Не сон ли это?.. Смотрит, нет не сон: кровать Мышки разобрана, а самой Мышки нет и в помине.

Включил он верхний свет. Подбежал к зеркалу. Зеркало как зеркало. Отражает комнату и все, что в ней находится, включая и самого Филю.

А Мышки нет!

Наступило утро. Вышел Филя на кухню. Папа газету вслух читает. Мама завтрак готовит.

Папа читает:

«Странные вещи творятся в нашем городе в последнее время. По ночам из своих кроваток неизвестно куда пропадают маленькие дети...»

А мама говорит:

— Кстати, а где Мышка?

У Фили сердце заколотилось. Сильно-сильно.

— Гулять пошла,— чуть слышно отвечает он.

Поговорили они еще немного о том о сем, позавтракали, и мама с папой уехали в археологическую экспедицию. На два года. Потому что они были археологи. Папа к тому же еще был коллекционером старинного оружия. Он собирал рыцарские мечи, казацкие шашки, мушкетерские шпаги... Найдёт, к примеру, при раскопках два рыцарских меча, один тут же в музей отдаст, а другой несет к себе домой и на стенку вешает. Вся спальня уже была увешана холодным оружием.

Когда стало темнеть, Филя снял со стены турецкую кривую саблю, чтобы не так страшно было находиться в одной комнате с таинственным зеркалом.

И вот, когда закончились все телевизионные передачи и Филя выключил телевизор, гладкая поверхность зеркала зашевелилась. И снова показалась лохматая рука с шестью пальцами. На этот раз она тянулась к Филиной кровати. Филя не долго думая взмахнул острой турецкой саблей и — вжик! — отсек руку!

По ту сторону зеркала раздался душераздирающий вой. Поверхность зеркала тотчас перестала колыхаться. А на полу осталась лежать окровавленная рука.

На другое утро смотрит Филя, а у соседа по лестничной площадке, дяди Леша, одной руки не хватает.

— Дядя Леша,— спрашивает он,— а где ваша левая рука?

Дядя Лёша отчего-то сразу засмутился: глазки у него забегали.

— Да я,— отвечает,— ее в медицинский институт сдал. Зачем, думаю, мне левая рука. Ведь я все правой делаю.

Сказав это, дядя Леша повернулся и быстро ушел.

На следующую ночь Филя уже специально притаился у зеркала. И стал ждать... Только пробило двенадцать, как зеркало замерцало, пошло волнами, и из него полезла мохнатая рука с шестью пальцами.

Но Филя был начеку!.. Он по руке — вжик! вжик! острой саблей. Рука и отвалилась.

И опять из зеркала раздался ужасный вой.

На следующий день Филя снова встречает в коридоре дядю Лешу. А у того уже и правой руки нет.

— Дядя Леша,— спрашивает у него Филя,— а где же ваша правая рука?

Дядя Леша еще больше засмутился, не знает прямо, куда глаза девать.

— Да вот,— отвечает,— ехал вчера в автобусе, а народу много было. В толкучке и оторвали вместе с пиджачным рукавом.

Ничего не сказал на это Филя. Снова наступила темная ночь.

...На этот раз лезет из зеркала отвратительная морда. Крыса не крыса, свинья не свинья, а прямо-таки чудовище какое-то противное с острыми клыками во рту.

Ну, Филя и тут не сплеховал, отсек чудовищу голову с первого раза...

А наутро, ну надо же такому случиться, встречает в коридоре все того же дядю Лешу, но только — без головы!!!

Тут маленький Филя сразу и догадался, что дядя Леша и есть страшное чудовище, что детишек через зеркало ворует.

— Вот что,— сказал Филя твердо,— или вы сейчас же возвращаете Мышку и других ребят. Или вами займется милиция.

Дядя Леша; конечно, испугался милиции и вернул всех украденных детей обратно, включая и Мышку.

— Эх, дядя Леша, дядя Леша,— укоризненно сказала Мышка,— я-то вас считала хорошим человеком. А вы оказывается — чудовище противное.

Дядя Леша на эти слова лишь виновато грудью вздохнул, потому что ни ответить, ни даже развести руками он не мог.

Филя и Мышка были добрыми детьми; они отвели дядю Лешу в медицинский институт. Там ему сразу пришили две новые руки. Хотели пришить и новую голову, но дядя Леша отказался, потому что решил пойти работать в цирк «человеком без головы».

